

УДК 343.535

Е.Б. Микова

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВ

В статье автор рассматривает общие и специальные признаки субъектов криминальных банкротств, а также особенности субъективной стороны преднамеренного и фиктивного банкротств. На основе теоретических выводов специалистов-правоведов, выявлены проблемы определения субъективных

признаков криминальных банкротств, а также определены возможные способы их разрешения. Учитываются реалии судебно-следственной практики определения субъектов преднамеренного и (или) фиктивного банкротств. Сделаны практические выводы о необходимости обобщения судебной практики в части определения всех специальных признаков субъектов криминальных банкротств, что позволит исключить неверное толкование правоприменителем уголовно-правовых норм, определяющих специфику субъекта преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства. Определение всех обязательных признаков субъективной стороны позволяет установить специфику мотивов совершения криминальных банкротств, выявить проблемные вопросы квалификации преступлений.

Ключевые слова: субъект преступления, криминальные банкротства, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

E.B. Mikova

SUBJECTIVE FEATURES OF A DELIBERATE AND A FICTITIOUS BANKRUPTCY

The author analyzes the general and the specific features of the subjects of criminal bankruptcies as well as the characteristics of the subjective side of a deliberate and a fictitious bankruptcy. Theoretical conclusions of legal scholars are used to identify the problems of defining the subjective features of criminal bankruptcies; possible ways of resolving them are described. The author takes into account the actual court and investigation practice of determining the subjects of a deliberate and (or) a fictitious bankruptcy. The author also draws practical conclusions on the necessity of generalizing the court practice to determine all special features of criminal bankruptcies' subjects, which will make it possible to eliminate incorrect interpretation by the law enforcer of the criminal law norms determining the specific characteristics of the subject of a deliberate bankruptcy and a fictitious bankruptcy. Determining all obligatory features of the subjective side allows to establish the specific motives of criminal bankruptcies and to identify problem areas in the qualification of crimes.

Keywords: subject of crime, criminal bankruptcies, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy.

В теории уголовного права к субъективным признакам преступления традиционно относятся субъект и субъективная сторона преступления. Установление наличия данных признаков необходимо для квалификации преступления. Вместе с тем, специфика рассматриваемых преступлений обуславливает необходимость подробного изучения субъективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, поскольку, несмотря на логичную и последовательную конструкцию диспозиций статьей 196 и 197 УК РФ, сложности возникают при определении конкретных признаков субъекта преступлений и особенностей формирования умысла на их совершение.

Субъектом преднамеренного банкротства, а также фиктивного банкротства, является вменяемое физическое лицо, достигшее, согласно части 1 статьи 20 УК РФ, возраста уголовной ответственности – шестнадцати лет¹.

Помимо общих признаков субъектов указанных преступлений, специфика совершаемых деяний позволяет выявить обязательные специальные признаки криминальных банкротств, ответственность за которые предусмотрена статьями 196, 197 УК РФ. Данные признаки становятся обязательными при правильной квалификации преступлений, поскольку указание на специальный субъект имеет место в диспозициях уголовно-правовых норм.

Специальными субъектами преднамеренного банкротства являются: 1) руководитель юридического лица; 2) учредитель (участник) юридического лица; 3) индивидуальный предприниматель; 4) физическое лицо.

Субъекты фиктивного банкротства аналогичны субъектам преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ.

Понятия руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, индивидуальный предприниматель, физическое лицо как субъекты криминальных банкротств подлежат комплексному межотраслевому изучению.

Исследуя термин «руководитель» юридического лица, по мнению Вакутина А.А., «...целесообразно обратиться к законодательству, регулиющему отношения в сфере несостоятельности. Согласно статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под руководителем должника следует понимать: 1) единоличный исполнительный орган юридического лица; 2) руководителя коллегиального исполнительного органа; 3) иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности...». Как правило, в соответствии с Уставом юридического лица таким руководителем является директор, генеральный директор, президент. Кроме того, «...к руководителям юридического лица относятся конкурсный и внешний управляющий, к которым, согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», переходят полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению имуществом...» [1, с. 43].

«Субъектами преступления, также являются: руководитель юридического лица, или его учредитель (участник), гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель. Руководителем должника признается единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с законом о несостоятельности деятельность от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, руководителями следует признавать, в частности, внешних и конкурсных управляющих, руководителей временной администрации финансовой организации» [2, с. 8].

Руководителем, по мнению Шишко И.В., «...должны признаваться и лица, исполняющие обязанности временного управляющего или административного

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства. – 1996. – №25. – Ст.2954.

управляющего должника, но только в том случае, когда после введения внешнего управления арбитражный суд возлагает на них исполнение обязанностей и осуществление прав внешнего управляющего (то есть обязанностей и прав руководителя должника)...» [3, с. 45].

В соответствии со статьей 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»². Таким образом, конкурсный управляющий, как лицо, обладающее финансово-хозяйственными полномочиями, и имеющее правовую возможность временно осуществлять руководство юридическим лицом, является специальным субъектом преднамеренного, либо фиктивного банкротства.

Как отмечает Воронов С.С., «что же касается временного управляющего, то полномочий по распоряжению имуществом должника, он не имеет, однако вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника, и тем самым, имеет возможность оказать влияние на его хозяйственную деятельность» [4, с. 73]. Тем самым, вывод об уголовной ответственности временного управляющего по данной категории уголовных дел очевиден.

На основании изучения правоприменительной практики, Вакутин А.А., также приходит к выводу, что «...руководитель юридического лица, отстраненный в ходе процедуры банкротства от исполнения своих функций, но фактически обладающий возможностями по удовлетворению требований кредиторов, также будет субъектом преступления [5, с. 6]. Как отмечает Вакутин А.А. при опросе 112 сотрудников правоохранительных органов 72% ответили положительно на вопрос, является ли субъектом части 2 статьи 195 УК РФ «руководитель юридического лица» лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо. На основании чего, Вакутин А.А. делает вывод об обоснованности применения положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 при квалификации преступления, предусмотренного частью 2 статьи 195 УК РФ...» [5, с. 16].

Принципиально решен вопрос об уголовной ответственности руководителей, отстраненных от должности руководителя юридического лица. В частности, в кассационном определении по делу № 22-3143 Омский городской суд при рассмотрении кассационной жалобы, сделал вывод о том, что статья о криминальном банкротстве не содержит указаний на официальный статус

---

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст.4190.

«руководителя», в связи с чем, подсудимый подпадает под признаки специального субъекта³.

Как показывает анализ судебной практики по делам о преднамеренных банкротствах, субъектами данных преступлений «...в основном являются руководители и (или) учредители (участники) хозяйственных обществ, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, связанные с распоряжением имуществом и финансами обществ, ответственные за организацию бухгалтерского учета и соблюдение законодательства при выполнении финансово-хозяйственных операций, являющиеся единоличным исполнительным органом юридического лица, имеющие право первой подписи в финансовых документах, осуществляющие руководство текущей деятельностью без доверенности, имеющие право действовать от имени юридического лица, в том числе представлять его интересы...» [6, с. 11].

Как показывает судебная практика, не всегда субъекты рассматриваемых преступлений являются наемными работниками, занимающими должности руководителей организации. В каждом пятом случае такими субъектами были учредители, либо акционеры организаций, доведенных до состояния банкротства. Таким образом, зачастую собственники организации заинтересованы в увеличении ее неплатежеспособности. Делается это с очевидной целью – не исполнять принятые на себя обязательства и одновременно продолжить ведение бизнеса на базе другой организации, в которую переводится ликвидное имущество [7, с. 157].

С субъективной стороны преднамеренное банкротство характеризуется виной в форме умысла, притом прямого, то есть субъект преступления осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления. «...Преступная цель не определена уголовным законом. Однако по сути таковой является уклонение от соответствующих платежей...» [7, с. 157].

Применительно к статье 196 УК РФ об умышленном совершении преступления свидетельствует название статьи – «преднамеренное банкротство». Но и здесь, как отмечает Наливайченко А.В., «...есть свои нюансы. Так, некоторые следователи ошибочно считают, что использование в тексте статьи 196 УК РФ слова «преднамеренное» требует для привлечения к ответственности доказывания только прямого умысла, то есть именно желания руководителя сделать невозможным для своей организации расчета по денежным обязательствам. При подобной трактовке версия нарушителя о том, что причинение в результате банкротства его организации ущерба кредиторам и лишение сотрудников работы было лишь допуском (косвенный умысел), а не желаемым следствием его действий, приводит к необоснованному отказу от уголовного преследования...» [8].

---

³ Кассационное определение Омского областного суда от 02.09.2010 по делу № 22-3143 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-479119269> (дата обращения 30.11.2018)

С субъективной стороны фиктивное банкротство характеризуется виной в форме умысла, притом прямого, то есть субъект преступления осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления. Об этом свидетельствует указание в диспозиции статьи 197 УК РФ такого признака преступного деяния, как заведомость.

При этом «...сам факт наличия признаков преднамеренного или фиктивного банкротства еще является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РФ. Вышеуказанные преступления совершаются только с прямым умыслом, на что обращают внимание большинство авторов научно-практических комментариев к УК РФ, и, следовательно, говорить о привлечении к уголовной ответственности можно лишь тогда, когда при наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства доказан прямой умысел в действиях соответствующих лиц...» [9, с. 165].

В качестве итога теоретико-правового исследования, очевидна рекомендация о необходимости обобщения судебной практики в части определения всех специальных признаков субъектов криминальных банкротств, что позволит исключить неверное толкование правоприменителем уголовно-правовых норм, определяющих специфику субъекта преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства. Определение всех обязательных признаков субъективной стороны позволит установить специфику мотивов совершения криминальных банкротств, выявить проблемные вопросы квалификации преступлений, что будет весьма полезно для правоприменителей.

Список использованной литературы

1. Вакутин А.А. Руководитель юридического лица как субъект уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч.2 ст. 195 УК РФ) // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 8 (75). – С. 40-43.
2. Мурадов Эльчин Сафар оглы. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 19 с.
3. Воронов С.С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 73-77
4. Воронов С.С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 73-77.
5. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 22 с.
6. Иванов И.И. Особенности определения субъекта преднамеренного банкротства // Уголовный процесс. – 2013. – № 7. – С. 11-13.

7. Сверчков В.В. Воронов С.С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №21. – С. 155-157.

8. Наливайченко А.А. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства // [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24112560> (дата обращения 30.11.2018).

9. Мещеряков А.В. Судебно-экономическая экспертиза по делам о криминальном банкротстве // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5 (021). – С. 164-165.

Информация об авторе

Микова Ева Борисовна – старший преподаватель, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: eva-mikova@mail.ru.

Information about the author

Mikova, Eva B. – Senior Lecturer, Chair of Legal Support of National Security, Baikal State University, 11 Lenin st. 664003, Irkutsk; e-mail: eva-mikova@mail.ru.